

14 МАР 1986

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ»

У КАРТЫ
ТЕАТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Виктория —
Р. БОЖКО, Павлик —
А. МАЗУРЕНКО.

Фото С. ДУБРОВИНА

ЖИЗНЬ НЕ УДАЛАСЬ?!

...В зале еще шумят, рассаживаются, продолжают разговоры, когда из-за кулис выходит парень. Он пристально оглядывает зрителей, берет лежащую посреди сцены гитару. Звучит песня, начинается спектакль...

Начинается с анонса: «Николай Машовец. «Бегать не пробовали!» Семейные сцены с одним антрактом. Действующие лица...».

Семейные сцены — выяснения отношений, жизненные беды, часто нелепые, трагические и смешные. Именно так ставит пьесу Н. Машовца главный режиссер Кировского областного драматического театра имени С. М. Кирова Е. Степанцев.

Герои спектакля — на пороге сорокалетия. Возраст, когда пора уже подвести предварительные итоги — получилось ли все задуманное, так ли ты живешь, как хотелось, мечталось, что смог и чего не успел, словом — удалась ли жизнь. Ведь молодость еще не ушла, есть время изменить что-то в себе, в своем существовании.

К Виктории (Р. Божко) и ее мужу Павлу (А. Мазуренко) необходимость осмыслить свою жизнь приходит неожиданно. Вместе с горем. Слишком долго откладывали они тот счастливый день, когда в доме зазвучит детский смех. Сначала диплом, потом — кандидатская Виктории, кооперативная квартира, мебель. А теперь все вроде бы есть, дом — полная чаша, но оказалось, что уже поздно, время ушло. Природа наказала их за насилие над собой. У Виктории нет даже слез, еще пионеркой она поклялась никогда не плакать, всю жизнь следовала этому принципу. И вот она сама ставит диагноз — атрофия слезных желез. Только ли это? Ведь из-за других ложных принципов, умозрительных целей в ней умерло столько естественных женских да и просто человеческих качеств.

Подруга Виктории Вера (Л. Романова) мается другими заботами. Как воспитывать дочь в переходном возрасте? Маше пятнадцать лет, она никого не слушается. Да еще бывший муж, выпивоха Алексей, то и дело возникает на горизонте, хочет, видите ли, общаться с ребенком! И Маша к нему тянется. Не сбил бы девчонку с пути!

И Алексею (А. Кошечев) тяжело. Он стоит на перепутье. Бросить пить необходимо, он это понимает. Хотя ой как не просто, слаб человек. Но Машечка, Машенька, родное существо — ради нее, чтобы она уважала, не стыдилась отца, чего не сделаешь.

Так и мечутся персонажи спектакля, не находя выхода из своих проблем. Театр показывает скучную жизнь обывателя, у которого всегда наготове набор цитат «Человек это звучит гордо», «человек кузнец своего счастья», «человек рожден для счастья, как птица для полета»... И великие слова звучат в устах этих людей униженно.

В минуту отчаяния кое-кто кидается к «телефону доверия». Но вместо нужного, может быть, жестокого и целительного слова услышит «утешный» совет — займитесь спортом, заведите собаку. «Телефон доверия», наверное, нужная штука. Но только разве можно подогнать беду и отчаяние конкретного человека под существующие общие инструкции на все случаи жизни? Да и мало похоже, что психолог Людмила (З. Пятницкая) может помочь устроить чужую жизнь, когда и в своей разобраться не умеет.

А в момент радости персонажи пьесы поздравляют друг друга через фирму «Заря». Раздается звонок в дверь, появляются стилизованные Чебурашка (В. Мочалов) и кронодил Гена (А. Мюрисен). Они поют песенку, примитивную до глупости, и вручают подарок согласно квитанции, в которой надо расписываться, что заказ выполнен. Авторы спектакля справедливы: неплохая идея с героями мультфильмов, сказочными Снегурочками и Дедами Морозами, приходящими к нам в праздники, часто бывает оплошена плохим воплощением — слабым текстом, самими исполнителями, которыми все равно, кем работать в «Заре» — слесарем, паркетником или кронодилом. Лишь бы платили деньги и ставили на стол «благодарность» за труд.

Виктоше, Павлину, Вере, Алексею приходит в голову особый «вариант» решения назревших вопросов. Это азарбина и бег трусцой. Павлик говорит: «Думаешь, бег — это для мышц, сердца там или для дыхания? Главное — самогипноз. Бежишь, а чувство такое, что от бед и неурядиц прочь отдаляешься. Возвращаешься — одна усталость с тобой». Самовнушение, попытка убежать от самих себя. «Трусцой» и «трусость», между прочим, — слова одного происхождения.

Создатели спектакля как будто не очень акцентируют свое отношение к «бегу трусцой». Это достоинство театрального представления — иначе оно страдало бы дидактикой. Не вызывают жалости персонажи пьесы, они сами виноваты во всех своих житейских горестях. Зритель понимает, что все музыкальные минутки, когда на сцену выбегают бодренькие артистки, красиво делающие зарядку под музыку, что смена картин, сопровождающаяся выстрелом стартового пистолета и судейским свистком, что неизменная декорация на сцене — шведские стенки, — все это на смешка автора и режиссера над своими рефлексирующими «героями».

Песни, которые исполняет парень, обозначенный среди действующих лиц как «человек с гитарой» (В. Смирнов), — современные городские романсы. Они созданы для спектакля молодым кировским поэтом Валерием Фокиным, в них звучит искренняя боль за несостоятельность тех, о ком рассказывает спектакль, и в то же время авторская ирония. Внимательный зритель заметит фразу бабы Поли (Н. Порогишная): «В жизнь свою я без пользы пальцем не шевельнула. Все в какую-то работу силу мерила. А чтоб так, зазря потом исходить — нет, такого чуда я не чудила». Для чуткого зрителя достаточно, чтобы понять основной смысл спектакля. А вот догадается ли не очень чуткий, не примет ли он за чистую монету увлечение бегом в качестве панацеи от неудач личной жизни?..

Но Н. Машовец изображает не только тех, кто проиграл жизнь. Есть в пьесе и светлые персонажи. Это баба Поля, неутомимая труженица, всегда спешащая туда, где тяжело. Это и Маша, которая в свой первый серьезный «юбилей» уже обдумывает, что она не успела сделать, и строит плачи, как не упустить время. Ей всего пятнадцать лет, хочется верить, что она не опоздает.

...Звучат последние аккорды гитары. Актеры выходят на поклон. Публика медленно покидает зал. На многих лицах раздумье. Верится, что эти люди не станут убегать трусцой от проблем жизни, а бросятся бегом наверстывать упущенное.

Марина КАМИНАРСКАЯ